

Ли Шаша вдруг снова подал голос:

— В следующий раз пусть интервью будет попозже.

Ли Сянфу нахмурился:

— Что?

— Мне нужно в школу. Утренние и дневные новости я могу посмотреть только в повторе, а вот время вечерних новостей куда более удобное.

— ...

Помолчав пару секунд, Ли Сянфу с каменным лицом повесил трубку.

От автора:

Репортер: — Что вы думаете по этому поводу?

Ли Сянфу: — Спасибо за вопрос. Вернусь домой — и сразу за вышивку, надо же экономить деньги.

Репортер: — Что бы вы хотели сказать вашему сопернику по конкурсу, Ю Фан?

Ли Сянфу: — Мальчики должны ценить и беречь себя.

Репортер спрашивает Ю Фана: — А вы?

Ю Фан: — ...Твою ж мать!

Нанятый автобус подъехал ровно к четырем часам.

В салоне другие участники то и дело бросали любопытные взгляды на Ли Аньцина. Кое-кто заметил его короткий разговор с Цинь Цзинем, поэтому расспрашивать никто не решался.

Перед тем как войти в автобус, Ли Сянфу бросил последний взгляд назад. Кроме пришедшего проводить их старосты, больше никого не было видно.

Водитель тронулся, деревья за окном поплыли назад. Когда они отъехали на приличное расстояние, Ли Сянфу слегка расслабился и откинулся на спинку сиденья. Смутное чувство сожаления улетучивалось вместе с проносящимся мимо пейзажем.

На мгновение он понадеялся, что появится Цинь Цзяюй, и тогда он сможет до конца прояснить всю эту историю, поставив точку в безумствах своей юности.

К сожалению, это были лишь пустые мечты.

Позади, пользуясь тем, что сидит на самом последнем ряду, судья Фан бесцеремонно разглядывал его.

Ли Сянфу оперся локтем о подоконник. Его рукава были непривычно закатаны, обнажая тонкие белые запястья. В стекле отражался чей-то наглый взгляд. Ли Сянфу слегка наклонил голову и тихо произнес:

— А я думал, ты уже сказал ему, что я богатый наследник.

Ли Аньцин с самой посадки переписывался с кем-то в телефоне. Услышав это, он даже не поднял глаз:

— Знаешь, какова главная особенность пиявок?

— Сосать кровь?

— Они любят жить колониями, — спокойно ответил Ли Аньцин. — Гнилые души всегда тянутся друг к другу. За его спиной наверняка скрывается немало незаконных финансовых сделок.

Ли Сяньфу немного подумал и сказал:

— Картины судьи Фана, скорее всего, написаны его отцом.

Ли Аньцин, видимо, уже изучил досье на него:

— Он устраивал выставки и выпускал книги. Самое время призвать его к ответу по каждому пункту.

Изначально Ли Сяньфу планировал просто уничтожить репутацию Фан Юаньцзяня, но у его спутника, судя по всему, были куда более масштабные планы.

Экран телефона Ли Аньцина загорелся. Скользнув взглядом по новому сообщению, он слегка прищурился:

— Подсыпание наркотиков, драки, наем людей для избиения... Он оказался еще «талантливее», чем я думал.

Последнее слово он произнес с глубоким сарказмом.

Привыкший к безнаказанности, судья Фан оставил за собой немало грязных следов. Раньше этот круг мало кого интересовал, да и связи отца помогали замять дела, но теперь, когда Ли Аньцин начал копать, накопленного с лихвой хватит на несколько лет тюрьмы.

После трех дней в поезде, добравшись до города Лиши, все участники разъехались кто куда.

Ли Сяньфу не хотелось снова пересаживаться на поезд. Расстояние между городами было небольшим, поэтому они с Ли Аньцином просто взяли такси до дома.

Сегодня были выходные, и Ли Шаша, прямой как молодой тополь, ждал их у порога.

Увидев его, Ли Аньцин наклонился и сунул мальчику в руку красный конверт с деньгами, задержав взгляд на его лице чуть дольше обычного.

Услышав шум у двери, тетя Чжан поспешила выйти, чтобы помочь с вещами. Заметив эту сцену, она с улыбкой спросила:

— Правда же, вылитый отец в детстве?

Кто бы мог подумать, что Ли Аньцин покачает головой:

— Не похож.

Тетя Чжан опешила.

Войдя в дом, Ли Аньцин повернулся к Ли Сяньфу:

— Он больше похож на тебя нынешнего.

Тетя Чжан попыталась вспомнить прошлое и в конце концов с сомнением кивнула:

— Да, я помню, у Сяньфу в детстве глаза были не такими большими, а щечки — пухленькими.

Ли Сяньфу никак не отреагировал на эти слова. Его второй брат всегда отличался остротой ума и весьма своеобразным взглядом на вещи — это было понятно еще по тому, как тот истолковал историю о Белой Змее, одолжившей зонг.

Ли Шаша с тем же невозмутимым видом припрятал красный конверт.

По привычке потрепав ребенка по голове, Ли Сяньфу спросил:

— Как дела в школе? С одноклассниками ладишь?

— Папа, в жизни ты выглядишь куда бодрее, чем в новостях.

Обменявшись шпильками, оба остались при своих.

Ли Сяньфу поднялся наверх, чтобы оставить багаж. Спускаясь, он услышал сигнал о зачислении средств. Посмотрев на экран, он увидел, что пришли призовые за участие в выездном конкурсе. Сменив тактику на примирительную, он предложил:

— Давай сходим в торговый центр и выберем тебе робота.

Ли Шаша тут же обулся и услужливо приподнялся на цыпочки, чтобы открыть перед ним дверь. Изображая идеальную семью, они отправились за покупками.

Ли Аньцин сидел на диване. Он бросил взгляд в сторону кухни:

— Тетя Чжан, они всегда так общаются?

— Ну конечно! — улыбнулась тетя Чжан. — У них замечательные отношения, душа в душу живут.

Впереди еще было много дел с судьей Фаном, поэтому Ли Аньцин временно оставил попытки разобраться во взаимоотношениях Ли Шаши и Ли Сяньфу.

...

Ли Шаше нужен был вовсе не детский игрушечный робот. Ли Сяньфу повел его в Павильон Лося. Это место напоминало бездонный карман Дораэмона: здесь могли удовлетворить практически любые запросы клиентов, были бы деньги.

На третьем этаже, как обычно, требовалось оплатить сервисный сбор.

Когда Ли Сяньфу уже собирался приложить карту, двери лифта открылись. К ним поспешил менеджер. Сделав жест официанту отойти, он лично повел гостей наверх.

Ли Сянфу поинтересовался:

— Что, платные услуги отменили?

Менеджер покачал головой:

— Наш босс распорядился предоставить вам статус VIP-клиента. Для вас действует скидка десять процентов, а сервисный сбор не взимается.

Услышав это, Ли Шаша задрал голову и посмотрел на отца.

Ли Сянфу опередил его прежде, чем тот успел открыть рот:

— Никакого грязного подтекста. — Помолчав, он добавил: — Все, кто пытался затащить меня в постель, теперь фигурируют в криминальных хрониках.

Например, судья Фан.

— Вот и славно, — кивнул Ли Шаша.

Стоявший в углу менеджер незаметно дернул щекой.

На третьем этаже было все, что душе угодно. По сравнению с прошлым визитом Ли Сянфу ассортимент заметно обновился.

Благодаря подробным объяснениям консультанта Ли Шаша быстро выбрал себе робота. Расплачиваясь, Ли Сянфу скользнул взглядом по висевшим на стене в качестве декора музыкальным инструментам и вдруг вспомнил подаренный Цинь Цзинем гуцинь. По качеству материалов и чистоте звучания он намного превосходил тот инструмент, что Ли Сянфу купил себе сам.

Довольный покупкой Ли Шаша спросил:

— Возвращаемся?

Ли Сянфу покачал головой:

— Мне нужно купить еще кое-что.

Менеджер тут же поинтересовался, что именно его интересует.

Ли Сянфу с улыбкой ответил:

— Боюсь, того, что мне нужно, у вас не найдется.

Менеджер уверенно заявил:

— Вы только скажите, а я обязательно найду.

— Иглы и нитки для вышивания.

— ...

Спустя пять минут менеджер провожал их до дверей с единственной мыслью в голове: «Мир богатых людей слишком сложен для моего понимания».

Удалившийся Ли Сяньфу не мог слышать этих мыслей, иначе непременно уточнил бы, что и сам до сих пор ничего в нем не смыслит.

В городе был специализированный магазин товаров для вышивания. Поскольку времени оставалось мало, Ли Сяньфу решил вышить настольную мини-ширму в качестве сувенира.

Ли Шаша недоумевал:

— Зачем тебе столько мулине?

Раньше Ли Сяньфу вышивал в основном цветы и птиц, поэтому кричащие оттенки ему были ни к чему.

— Хочу сделать двустороннюю вышивку в разных цветах.

Ли Шаша тут же загорелся:

— Я тоже хочу.

— Без проблем, только тогда завязывай с роботами и переходи на кукол Барби, — с улыбкой ответил Ли Сяньфу. — Обещаю сшить для них весь гардероб.

— ...

Раз уж они выбрались в город, Ли Сяньфу решил заодно купить пару новых рубашек взамен тех, что он испачкал краской в деревне.

По дороге он делился с Ли Шашей забавными историями из поездки и объяснял, что взялся за вышивку ради подарка на день рождения — так можно было прилично сэкономить.

Как назло, стоило им подойти к магазину, прямо перед входом припарковался Ло Ань.

Они сталкивались в этом бутике уже не первый раз. На сей раз Ло Ань даже не пытался скрыть неприязнь и просто холодно усмехнулся.

Ли Сяньфу заговорил первым:

— Я видел твой пост в соцсетях. Забавный.

— Тебе бы лучше заняться воспитанием ребенка, — парировал Ло Ань. — Интересно, кого он указывает в графе «мать» в школьных анкетах?

При этих словах он насмешливо покосился на Ли Шашу.

Взгляд Ли Сяньфу потемнел. О чем-то задумавшись, он молча взял Ли Шашу за руку и повел внутрь магазина.

Ло Ань не пошел следом, а лишь сверлил взглядом их спины сквозь стеклянную витрину.

В последнее время семья Ли оказывала на него постоянное давление, из-за чего его бизнес терпел одну неудачу за другой. Своим постом о том, что «злодеев покарают небеса», он изначально пытался выслужиться перед Цинь Цзинем в надежде найти выход из положения. Кто же знал, что Ли Сяньфу в ответ выложит их совместное фото.

Из-за этого Ло Ань пребывал в тревоге последние несколько дней. Он без конца собирал слухи и в итоге выяснил, что Ли Сяньфу участвовал в конкурсе, спонсором которого как раз и выступал Цинь Цзинь.

Дружба между Цинь Цзинем и Ли Сяньфу казалась абсурдной.

Лишь несколько раз проверив, что у Цинь Цзиня нет совместных бизнес-проектов с семьей Ли, Ло Ань наконец вздохнул с облегчением. Он ни за что не поверил бы, что Цинь Цзинь способен забыть старые обиды и разыгрывать вечную дружбу с никчемным богатеньким бездельником.

<http://bllate.org/book/18300/1756996>